

В этом году наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Невозможно забыть героический труд женщин-шахтерок в годы войны, сменивших на шахтах и разрезах мужчин, ушедших воевать. В 1944 г. в угольной промышленности Кузбасса из 250 тысяч человек, обученных шахтерским профессиям, более 100 тысяч были женщинами.



Самой знаменитой женщиной-горнячкой Кузбасса в период войны считалась Мария Прохоровна Козогорова – единственная женщина, возглавлявшая еще с 1940 г. в Кузбассе угольную шахту «Зиминка-Капитальная» в городе Прокопьевске.

Позже ей будут посвящать стихотворения, о ее трудовом подвиге будут написаны статьи в газетах и журналах Советского Союза. Один из очерков, посвященных Марии Прохоровне, будет называться «В этой женщине вся Россия».

Родилась Мария Козогорова в городе Новониколаевске Томской губернии 21 февраля 1904 года. Ее отец работал на Омской железной дороге младшим кондуктором, в январе 1920 года сыпной тиф, бушевавший по всей России, не пощадил и его. Маше Козогоровой, окончившей к тому времени высшее женское начальное училище, пришлось оставить учебу и пойти на работу, чтобы помогать тяжелобольной маме и сестренкам. Работала делопроизводителем, секретарем в организациях народного образования Новосибирска, воспитателем общежития при железной дороге.

Вышла замуж за Владимира Плешкевича и с 1922 года по 1930 годы нигде не работала, как напишет она потом в

автобиографии, «находилась на иждивении мужа». У большинства замужних женщин в тот период в графе «Место работы» будет написано «Домохозяйка», так молодое Советское государство боролось с безработицей.

Начало 30-х годов, страна берет курс на индустриализацию, стране потребовались молодые, грамотные специалисты. Мария Козогорова в 28 лет вместе с мужем поступила в Томский индустриальный институт на горный факультет.

Защитив дипломный проект на «отлично», Мария была направлена на работу в Прокопьевск помощником начальника вентиляции на шахту № 5-6 имени Ворошилова. Через четыре месяца она стала начальником вентиляции.

На шахте в полной мере проявились характер Козогоровой, ее умение разбираться в сложной горногеологической обстановке и находить разумные решения. В декабре 1939 года Мария Прохоровна будет избрана в городской Совет депутатов трудящихся.

В январе 1940 года в жизни инженера Козогоровой наступает новый этап. Шахту «Зиминка» считали безнадежной. За девять лет существования лишь несколько раз, и то только в порядке

В ЭТОЙ ЖЕНЩИНЕ ВСЯ РОССИЯ

лихого штурма, выполняла шахта месячную норму. Выполнение плана на 80-85 процентов считалось достижением. «Мышеловка, а не шахта», – говорили в тресте. Сменилось несколько заведующих, а положение на «Зиминке» оставалось прежним. Кому в голову пришла идея назначить в эту «мышеловку» заведующей шахтой Козогорову, история умалчивает. Только ленивый не обсуждал это назначение: «Бабу прислали! Эта и подавно не вытянет».

Но с приходом Марии Прохоровны на шахте совершился переворот. Она до тонкости знала производство, облазила все закоулки, по-новому расставила силы, создала вокруг себя дружный коллектив инженерно-технических работников, смело и настойчиво стала использовать передовую технику. Повышение авторитета командного состава, укрепление трудовой дисциплины, усиление забойной группы – все это обеспечило планомерный рост угледобычи. А еще умение рисковать и не бояться брать ответственность на себя. Прежде всего, решено было использовать опыт шахты «Коксовая» по применению щитовой системы Чинакала. Со щитами добыча угля стала неуклонно возрастать.

Во втором полугодии 1940 года на шахте «Зиминка» произошел крутой перелом. Каждые сутки с наступлением темноты на копре «Зиминки» вспыхивала победная

звезда. Это значит, что шахта перевыполняла план добычи угля.

Но радости трудовых побед в 1941 году были омрачены войной. За годы войны «Зиминка» почти в три раза увеличила добычу угля.

– Многие бригады «Зиминки» по несколько дней не выходили из шахты, – вспоминает Мария Козогорова. – Горячее питание им мы подавали прямо в забой. Они отдыхали там по три-четыре часа в сутки и снова принимались за работу. Суровая и беспощадная война вошла в каждый наш дом, в каждое сердце. Многие семьи получили «похоронки». Получила похоронку и я. Мой муж погиб под городом Старая Русса и похоронен в братской могиле. Общее горе сплотило нас в единый монолитный коллектив.

Два предложения о своем горе, а дальше все в воспоминаниях будет о любимом коллективе, о шахте. О том, как обратилась к женам помочь с погрузкой угля, об обучении девчат новым шахтерским профессиям. И как снова рисковала, предложив обучить женщин профессии взрывника, понимая, что, если случится непоправимое, ей придется смотреть в глаза родителям этих девчонок. Кажется, она помнила каждого из своего двухтысячного коллектива, она знала все про их семьи. Она помогала всем, чем могла. Добилась, чтобы у каждой семьи был свой небольшой участок земли, где

можно было выращивать овощи, сеяли даже просо, гречиху.

Заглушая душевную боль, она самоотверженно работала. Ни днем, ни ночью не покидала своего поста. А когда комом к горлу подступали слезы, брала в руки отбойный молоток и вместе с рабочими добывала уголь. Кстати, в один из таких спусков и сфотографировал Марию Прохоровну московский корреспондент.

14 апреля 1942 года Мария Козогорова была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В июне этого же года шахта впервые в истории страны добьется присвоения звания «Лучшая шахта Советского Союза», и переходящее Красное знамя ГКО зиминцам приедут вручать офицеры-фронтовики. На «Зиминке», по воспоминаниям Марии Прохоровны, в то время накопилось пять переходящих красных знамен.

Шахта выполнила план, знамя ГКО оставлено на вечное хранение на шахте «Зиминка».

Сестра Марии, приехавшая в Прокопьевск в эвакуацию, тяжело заболела. Врачи не смогли помочь. Тамару похоронили на Зиминковском кладбище.

Единственная отрада – 15-летний сын Коля Козогоров – погиб на охоте на полях шахты имени Калинина, что случилось, никто не знает. Одна из версий: чистил ружье, случайно нажал на курок...



Совет командиров шахты «Зиминка», 1942 г., в центре – Мария Козогорова.

Шум по Березовой
Роще, мальчишки,
девчонки бегут,
старички чинно
кивают головами.
Косогорова поехала
на работу. Красивая,
статная, в кожаной
куртке, управляет
пролеткой сама.

Вот у нее-то все в
порядке! Что в это
время творилось в
душе у этой сильной
женщины...



После освобождения
Украины Марию Прохоров-
ну отправят помогать шах-
терам Донбасса, назначат
директором шахты имени
Калинина, а в 1952 году –
в Министерство угольной
промышленности СССР
главным горнотехническим
инспектором. Но связи со
своими родными зиминца-
ми она не прерывала никог-
да.

Слесарь водоотлива Соро-
кожердев однажды прислал
Марии Прохоровне письмо
со следующим адресом: Мо-
сква, Кремль, начальнику
шахты «Зиминка» Косого-
ровой Марии Прохоровне.
Содержание письма было пе-
чальное: писал, что похоро-
нил жену и едет к родствен-
никам со своими дочерьми.
Кому он мог пожаловаться
на свою судьбу, кто мог по-
нять его лучше всех? Конеч-
но, Мария Прохоровна. Она
знала всех и помогала всем.

Умерла Мария Прохоров-
на Косогорова 31 мая 1992
года. Тогда она уже прожи-
вала у дочери в Донецке.
Провожали ее в последний
путь только близкие род-
ственники. Зиминцы со-
берут деньги на памятник
своему любимому директо-
ру, переправят землю с Зи-
минковского кладбища, где
были похоронены родные
и друзья Марии Прохоров-
ны, так как дочь не смог-
ла выполнить последнюю
просьбу мамы: похоронить
ее в Прокопьевске. Тогда и
представить никто не мог,
что Прокопьевск и Донецк
окажутся в разных государ-
ствах.